

нию элементов семантического и этимологического анализа этнокультуроведческой лексики является эффективной и позволяет в значительной степени расширить кругозор учащихся, активизировать их познавательную деятельность и развить интерес к ангойскому языку в целом. Подтверждением эффективности проведенной работы явилось включение в активный словарь детей новых слов, ранее им неизвестных.

Сказка может не только воспитывать, но и корректировать поведение, во многих случаях снимать сложные психологические проблемы и стрессы, тревожащие неокрепшую психику ребенка. Для этого можно выбирать подходящие сюжеты уже существующих сказок и разбирать их в ролевых играх или театральных постановках. Также можно поставить эмоциональную речь, сделать ее красивой и образной. Словарный запас расширяется, диалог строится правильно, связная логическая речь развивается.

Литература

1. Пряжников Н.С. Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники (8-11 классы) –М.:Вако, 2005, - 288 с.
2. Миллер, В. Ф. Очерки русской народной словесности. [Т. 1:] Былины. I-XVI.- М.:ИНФРА-М, 1897.-305 с.
3. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики-М.: Едиториал УРСС, 2004, - 39 с.
4. Грузинов И. Английская грамматика, сочиненная Московского университета профессором И. Грузиновым. М., 1812. 164 с.

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ КОНЦЕПТА *ОГОНЬ* В ЛИРИКЕ В. БРЮСОВА

Сыромля Н.Н.

к. филол. наук, доцент

Киевский национальный университет

технологий и дизайна

METAPHOR AS A MEANS OF EXPRESSION OF FIGURATIVE MEANINGS OF THE CONCEPT FIRE IN V. BRYUSOV'S POETRY

Syromlya N.

PhD, assistant professor

Kiev National University of Technologies and Design

Аннотация

В статье анализируется концепт Огонь в поэзии В. Брюсова периода расцвета символизма, определяются особенности изучения концепта в символистском поэтическом дискурсе. Как основное образное средство экспликации символических значений стихии огня на образном уровне концепта рассматривается метафора.

Abstract

The article deals with the analysis of the concept Fire in the poetry of V. Bryusov, the specialties of studying a concept are defined in Russian symbolist discourse. Metaphor is studied as one of the main means of explication of the symbolic meanings of the element "Fire" on the imaginative level of the concept.

Ключевые слова: концепт Огонь, русский символизм, метафора, символика, В. Брюсов.

Keywords: concept Fire, Russian symbolism, metaphor, symbolic meanings, V. Bryusov.

Существует целый ряд определений концепта, классифицированных Л. П. Ивановой в книге «Кавказ в русском языковом сознании XIX – XX столетий» следующим образом: концепт – это «1) свернутые знания человека о мире; 2) набор смыслов, которыми оперирует человек в процессе ментальной деятельности; 3) концепт – единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и этнокультурную специфику; 4) концепты – ментальные сущности, которые имеют имя в языке и отражают культурно-национальное представление человека о мире; 5) концепт несет в себе эмоциональную информацию и представляется словом или (в редких случаях) фразеологической единицей» [4, с. 4].

В. А. Маслова приводит разнообразные методики анализа концепта и дает свое определение: концепт – это «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры», результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека (по Д. С. Лихачеву), окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом [5, с. 36].

Фреймовый подход к анализу концептов представлен в работах У. А. Карпенко (2006).

Мы придерживаемся точки зрения А. П. Бабушкина, представителя структурно-семантического изучения концепта, который рассматривает семантическую структуру слова в виде двупланового образования: материального (лексемы) и идеального (семемы). Семема, в свою очередь содержит элементарные единицы смысла – семы, т.е. имеет свою структуру. Через анализ семем мы получаем доступ к сфере идеального в языке и выявляем, объективируем концепты.

Данный подход позволяет считать экспликацией концепта Огонь одноименную лексему и ее дериваты в прямых и переносных значениях.

Проанализируем семантическое наполнение концепта Огонь в поэзии В. Брюсова периода расцвета символизма с целью выявления новых образных значений на фоне традиционной символики стихии огня. Цитируемый материал приводится по изданию: Брюсов В. Я. Собрание сочинений в семи томах. Под общ. ред. П. Г. Антокольского и др. – М., «Худож. лит.», 1973; в квадратных скобках указывается номер тома и страница.

В нашем исследовании концепт – это полевая структура, имеющая ядро и периферию. Ядро составляют прямые словарные значения слова и его дериватов. Периферия опирается на экстралингвистические знания и имеет более сложную структуру: ассоциативный слой и образный, реализующиеся в авторском контексте.

Вслед за авторами словаря «Поэтическое слово Пушкина» (1999), мы относим к ассоциативному полю концепта атрибутивные конструкции с определяющим словом «огонь».

Посредством ассоциативного уровня формируется образный. В нашей работе под образом понимается изменение семантики слова в результате тропеического взаимодействия с соседними словами.

В рамках образного слоя концепта мы рассматриваем переносные значения лексем-наименований стихий и их дериватов, грамматические модели номинативной сочетаемости, глагольные парадигмы образов, синтаксические конструкции.

Проанализируем семантическое наполнение концепта Огонь в поэтической речи В. Брюсова. В данной статье рассмотрим ассоциативный и образный слои концепта.

Ассоциаты-адъективы, прогнозирующие семантику образного уровня концепта *огонь* в лирике В. Брюсова, распределяются по группам: **цвет** – *багровый, белый, зеленый, красный, оранжевый, синий*; **анимо-анимичность** – *бессильный, грозный, живой, мятежный, наглый, неумирающий*; **артефактуальность** – *алтарный, искусственный, отельный, похоронный, ресторанный, стальной*; **временные характеристики** –

вечерний, запоздалый, июльский, медленный, мелькнувший, осенний, первый, последний; свет – тусклый; мифомир славянской мифологии – блудящий; амбивалентность – жгучий, ледяной; происхождение – небесный, молнийный; сакральность – святой, священный; изменчивость – многообразный; битва – яростный; рефлексия – пламенный.

Образный уровень эксплицирован следующими переносными значениями лексемы «огонь» и ее дериватов.

Рассмотрим переносные значения лексемы «огонь», зафиксированные толковыми словарями – «только ед. Внутреннее горение, страсть, пыл» [2, с. 698]: «В певучих волнах тело тонет, Твои – касанья из огня» [СС7-1, с. 384]. Переносное значение «пылкий, страстный» [2, с. 697] эксплицировано производными лексемами в строках: «Любовь – огневая стихия» [СС7-1, с. 317].

Метафорическое описание любви как «кубка с влагой черной ... огневой» строится на активизации переносных значений «пылкий, горячий, живой» и «жгучий, пламенный, сверкающий», первая группа сем соотносится с «внутренним горением», вторая – с «влагой»: «Вновь тот же кубок с влагой черной, Вновь кубок с влагой огневой! Любовь, противник неборный, Я узнаю твой кубок черный И меч, взнесенный надо мной» [СС7-1, с. 399].

Лингвистической особенностью вышеприведенных микротекстов является употребление формы множественного числа для экспликации метафорических значений лексемы «огонь», зафиксированной толковыми словарями только для второго номинативного значения «свет от осветительных приборов» [2, с. 698]: **глаза** – «Сквозь слезы заискрился радужный свет, И эти огни заменили признанья» [СС7-3, с. 234]; **вдохновение** – «горят огни всех вдохновенных сил» [СС7-1, с. 329]; **ментальный мир человека** – «В тихих глубинах сознания Светят святые огни» [СС7-1, с. 470]; **страсть** – «Огни страстей лишь вспыхнут, как умрут» [СС7-1, с. 49]; **духовный опыт** – «Той веры теплелись огни» (СС7-1, с. 369); **время** – «Столетия – фонарики! О, сколько вас во тьме, На прочной нити времени, протянутой в уме! Огни многообразные, вы тешите мой взгляд...» [СС7-1, с. 435].

Наиболее продуктивными оказались следующие номинативные грамматические модели: $N_{N1}N_{N2}$ – всего 16 экспликаций для обозначения **вина, веры, вдохновения, любви, страсти, тела, Земли, света, неба, искушения, связи со стихией воздуха, глаз: огни страстей, огни сил, огни звезды, огни луны, радуга огней, дни огня (и крови), огонь травы, взвивность огня, кольца огня, силы огня, огни вселенной, огонь вина, (твоя) касанья из огня, вихрь огня, огонь глаз**; инверсия модели: *веры огни*; $N_{N1}N_{N5}$ – 6 актуализаций модели для образных значений **головы, чувства, источника света, «небесного огня», солнца: огонек венцами, небо с огнями, закат огнем, факелы с огнем, грудь огнем, Солнце огнями**; $N_{N1}N_{N6}$ – 5 микротекстов с данной моделью создают образ **стихии, устремленной вверх и взаимодействующей с водой, мечты, мифомира невидимых существ, «небесного огня»: вершины в огне, призрак в огне**; инверсия модели: *в огнях волна, в огне Мечта, в огне облака*; $N_{N5}N_{N2}$ – нами выявлено 4 варианта использования конструкции для соотнесения «Огня» со **временем, любовью, ментальным миром человека, светом: огнем столетий, огнем небес, огнем воспоминаний, огнем любви (и муки)**; $N_{N2}N_{N2}$ – всего 1 актуализация модели для интерпретации символа «Огонь» как **мифомира невидимых существ: духов огня**; $2N_{N2}$ – *и воды и огня, огня и крови*; $N_{N6}N_{N2}$ – наблюдается 4 лингвистических ситуации с использованием данной конструкции для толкования «Огня» как **любви, мечты, света: на огне любви, в огне мечты, в огне лучей (дневных), в огнях луны**.

В метафорических описаниях стихия огня символизирует: **игру** в стихотворении «В игорном доме»: «Нет, не найти им в буйстве чувственном, В вине и страсти, где врата. И только здесь, в огне искусственном, Жива бессмертная Мечта» [СС7-2, с. 58];

человека: «В черной буре наших дней Быть нам вспышками огней» [СС7-1, с. 534]; **закат:** «Горел закат оранжевым огнем» [СС7-1, с. 52]; **визионерские переживания:** «И во всем, что кругом, и в лучах, и во тьме, и в огне, Только сон, только сны, без конца открываются мне» [СС7-1, с. 86, с. 470]; **любовь:** «Дрожащие руки сплелись без сознания, Сквозь слезы заискрился радужный свет, И эти огни заменили признанья» [СС7-3, с. 234]; **время:** «И здесь твои мечты горят огнем столетий» [СС7-1, с. 148]; **страсть:** «Тесно сжимаются Руки, объятая, кольца огня» [СС7-1, с. 493]; **страдания:** «На медленном огне горишь ты и сгораешь, Душа моя» [СС7-1, с. 488]; **воспоминания:** «Словно речь бессвязная – Память лучших дней ... А была алмазная Радуга огней» [СС7-1, с. 343]; **битву, противостояние, несущие смерть и разрушение:** «Срывают бешенство проклятий Среди железа и огня Давно испытанные рати» [СС7-1, с. 336]; **очищение:** «Что свершила ты, давно Прощено, – освящено На огне моей любви» [СС7-1, с. 495]; **тепло и свет:** «Над тротуаром вечерних туч, По их краям огнем ударив, Возносится последний луч» [СС7-1, с. 374]; **цвет времени года:** «Роскошен лес в огне осеннем, Когда закатом пьян багрец» [СС7-1, с. 183]; **искушающую силу:** Все жарче зной. Упав на камне, Я отдаюсь огню лучей» [СС7-1, с. 299]; **смерть:** «Хочу упиться смертью знойной, Изведать сладости огня» [СС7-1, с. 181]; **переживания, духовный опыт:** «На острове Мечты, где статуи, где песни, Я исследил пути в огнях и без огней, То поклонялся тем, что ярче, что телесней, То трепетал в предчувствии теней» [СС7-1, с. 142]; **силу духа:** «Своей слабеющей светильней Ожесточенный пламень тронь: Пусть вспыхнет ярче и обильней В руках трепещущих огонь» [СС7-2, с. 84], **локус творческой лаборатории поэта:** «Твои стихи – как луч... Покорны властному сиянью, Горят и зыблются они, И вдаль уходят легкой тканью, Сплетая краски и огни» [СС7-3, с. 245].

Сопоставим данные, полученные в результате анализа образных значений концепта Огонь в лирике В. Брюсова, с символикой стихии огня, зафиксированной словарями и энциклопедиями символов.

К традиционной символике стихии огня относятся значения: живая, подвижная стихия, символ божественной энергии, мифомира божественных существ, субститут Бога на Земле, характеризуется свойствами амбивалентности – символ созидания и разрушения, жизни и смерти, символ плодородия, символ страсти, сильных чувств и желаний, символ преобразования, возрождения, взаимодействия стихий, символ очищения и исцеления, света, мужского начала, символ творчества, вдохновения.

К авторским интерпретациям относим соотношения концепта Огонь с силой, магнитом, женским началом, символистскими визионерскими переживаниями, тенью, силой духа, искушением, битвой, воспоминаниями, временем, человеком, напитком, пространством действий, зооморфностью, ментальным миром человека, разноцветностью.

Таким образом, анализ образных значений концепта Огонь, выраженных посредством метафоры, в поэзии В. Брюсова позволил констатировать следующее: реализуется практически вся традиционная символика стихии огня и эксплицируются авторские интерпретации.

Литература

1. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А. П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И. А. Стернина. – Воронежский государственный университет, 2001. – 182 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
3. Брюсов В. Я. Собрание сочинений в семи томах. Под общ. ред. П. Г. Антокольского и др. – М., «Худож. лит.», 1973.
4. Иванова Л. П. Кавказ в русском языковом сознании XIX–XX столетий / Л. П. Иванова. – К.: Издательский Дом Дмитрия Бурого 2004. – 110 с.
5. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В. А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.